

Книги Андрея Красникова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ПУСТОШЬ
ПУСТОШЬ. КОНТИНЕНТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ПУСТОШЬ. КОНТИНЕНТ

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К78

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1093

Художник
В. Федоров

Красников А. А.

К78 Пустошь. Континент: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 280 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2576-1

Спасаящийся от врагов и ведомый волей богини, Рико Пепельный покидает родной полуостров. Но цивилизованные и мирные земли таят в себе немало опасностей для молодого мага, первый раз в жизни выбравшегося на континент.

Путь до Срединного княжества долг и тернист. Впрочем, возможно, именно там он найдет то, что ему нужно: знания, друзей, любовь.

Или же все это — лишь очередная ступенька на его стезе?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Красников А. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2576-1

ГЛАВА 1

Я мчался по темной ночной дороге, лишь изредка освещаемой неверным светом проглядывающей сквозь плотные облака луны. С левой стороны простирались дышащие тишиной и умиротворенностью болотные топи, украшенные почти не различимыми в темноте черными стволами мертвых деревьев, справа виднелась ровная степь, теряющаяся во мраке. Я, пришпоривая лошадь, то и дело оглядывался назад, туда, где постепенно таяли в ночи очертания большого города.

Меня никто не преследовал. Не светились во тьме огоньки факелов, не слышались азартные крики мчащихся за мной людей, не стучали копытами скачущие кони. Погони не было.

Постепенно понимание этого факта все же осозналось, и я немного притормозил лошадь. Не хватало только загнать ее в десятке миль от Чернолесья и дальше бодро мчаться в ночь уже на собственных ногах.

Некоторое время я еще бросал настороженные взгляды назад, но дорога так и оставалась спокойной и пустой. Тревога понемногу уходила. Проехав еще с час и отдалившись от Чернолесья уже на добрых двадцать миль, я расслабился окончательно и позволил себе устроить ночевку. Бегство бегством, но отдых и свежая голова тоже нужны.

Выбранная мною рощица располагалась в паре сотен шагов от дороги и выглядела достаточно мирной для того, чтобы дать приют до утра. Но я все же добросовестно потратил полчаса, проверяя ее вдоль и поперек. И только потом расседлал лошадь и, привязав ее к дереву, завалился спать.

События прошедшего дня настолько меня вымотали, что уснул практически мгновенно, успев лишь подумать о том, что умное животное, возможно, все же сумеет меня разбудить... если...

В итоге я проснулся сам. Над головой ласково светило полуденное солнце, по деревьям вокруг порхали птицы, привязанная к дереву лошадь смотрела на меня укоризненным взором.

— Сейчас доедем до болота, и попьешь, — произнес я, пытаясь заглушить чувство вины, затем поднялся на ноги и ласково погладил ее по шее.

Животное грустно фыркнуло и отвернулось, явно не поверив мне.

Немного перекусив и хлебнув воды из бурдюка, я принялся выполнять обещание — отвел лошадь на другую сторону дороги, к краю болота, где нашлось несколько луж для утоления жажды. После чего, подождав, когда она напьется, снова забрался в седло.

Предстоял переход к Приграничью. И меня начала весьма и весьма тревожить возможность того, что погоня за ночь уже ушла вперед и теперь ждет меня там, перед самой границей, разделяющей Пустошь и континент.

Но миновать этот участок пути и избежать такой опасности, увы, никак не получалось.

К пограничному посту я прибыл уже вечером. Осмотрел его с безопасного расстояния, немного подумал над тем, чтобы обойти стороной, но все же отбросил эту идею — если вдруг выследят и поймают, то мало не покажется. Это у нас на полуострове никаких границ нет, а тут... Кто их знает, какие здесь нравы.

Издали пост выглядел тихим и мирным. Вблизи — тоже. Но я все равно держался настороже, готовясь, если что, немедленно дать деру.

— Документы есть? — безучастно поинтересовался упитанный воин в потертых доспехах.

— Э-э... какие именно? Книги есть...

На лице стражника появилась непередаваемая смесь эмоций — от печали до скуки.

— Как дикари, ей-богу, вы там у себя... Документы, подтверждающие личность, есть? Письмо от торгового до-

ма, какой-нибудь гильдии, из городского совета Чернолесья?

— Нет... А это обязательно? — Меня что, без какой-то бумажки из Пустоши не выпустят, что ли?..

— Ну, с одной стороны — нет, не обязательно, — философски заметил мой собеседник. — Но если вдруг тобой заинтересуются — будет очень сложно доказать, что ты только недавно прибыл в ту же Империю, скажем. И что ты в последнее время не совершал многочисленных убийств и грабежей. — Заметив мой удивленный взгляд, он пояснил: — На континенте не любят бродяг, тем более из Пустоши. Если нет хоть какого-то документа, могут засунуть в тюрьму, а потом и на рудники.

Что-то мне этот самый континент начинал нравиться все меньше...

— А возможность оформить эти документы у вас имеется?

— О, разумеется, — улыбнулся стражник. — С вас пять золотых — и мы все оформим в лучшем виде.

Жадные, сволочи. Но, чувствую, без этого меня уже в ближайшем городе оберут до нитки и отправят в тюрьму — как того самого бродягу.

Получив золотые, воин заметно оживился и пригласил проследовать за собой в кабинет. Где чрезвычайно торжественно достал из ящика стола красивую разноцветную бумагу и набор печатей.

— Итак, господин путешествующий, под каким именем вас записать?

— Рико Пепельный.

— Весьма подходящее прозвище, весьма звучное, — одобрительно кивнул стражник, выводя на бумаге аккуратные буквы. — Род занятий?

— Охотник, — пожал плечами я. Называться магом, собираясь в страны, которые когда-то устроили войну против тех самых магов, было как минимум неосторожно.

— Хорошо... Я правильно понимаю, что вы, господин Рико, являетесь не охотником на косуль, а охотником за редкостями в Пустоши?

— Все верно.

— Отлично, отлично... На континенте, если вы вдруг захотите поступить на службу в стражу или армию, вам будут рады. Цель вашего путешествия?

— Мне нужно доставить несколько предметов одному из аристократов в Срединном княжестве. — Касательно цели путешествия я решил не врать. Надеюсь, если даже Шаран последует за мной, то ему в любом случае не дадут там своевольничать.

— Срединное княжество, по поручению аристократии... — пробормотал стражник. — Итак, осталось только заплатить один золотой в качестве пошлины, после чего вам будет открыта дорога ко всему континенту, господин Рико!

Отдав еще одну монету, я стал наконец обладателем внушительного документа, в котором говорилось, что охотник за древностями Рико Пепельный, мужчина двадцати лет от роду, высокий и с седыми волосами, является законопослушным жителем Пустоши, прошедшим проверку в Приграничье, заплатившим все пошлины и направляющимся в Срединное княжество по конфиденциальному делу местной аристократии.

В принципе, думаю, мне действительно не повредит такая бумажка.

Поблагодарив стража границы, я снова взгромоздился в седло и отправился по направлению к небольшой деревушке, видневшейся вдаль. Как заверял доблестный воин, облегчивший мой кошелек сразу на шесть золотых, именно там усталый путник всегда может найти еду и кров.

Деревушка неприятно напомнила мне родной Хрустальный — та же непритязательность во всем, те же обветшалые трактиры и постоялые дворы, та же суматоха при виде путника...

Я не стал особо выяснять, в каком из убогих заведений обслуживание лучше — просто заглянул в первое попавшееся, отдал хозяину тридцать серебряных монеток и получил комнату с ужином, а также место на конюшне для лошади.

Пора было немного задуматься о будущем.

Ковыряя вилкой подгоревшие кусочки мяса и бросая взгляды в окно, из которого неплохо просматривалась дорога к пограничному пункту, я размышлял.

Судя по всему, погони в ближайшее время не будет. Скорее всего, не настолько Шаран суров, чтобы после нашей стычки и гибели своего ученика тут же броситься меня искать. В этом я его, наверное, переоценил. Но вот в будущем, скорее всего, привет от него до меня дойдет. В виде или самого мага, или наемных убийц. А это значит, что мне нужно как можно скорее добраться до семьи аристократа и, хотя бы на некоторое время, обосноваться в княжестве.

Весь вопрос в том, что делать дальше. Вечно жить в ожидании того, что проклятый маг меня все же найдет и нарежет на кусочки — совершенно не вариант. Проблему придется когда-нибудь решать — непонятно только, каким способом.

Похоже, самым разумным будет все же придерживаться выработанного плана — сначала в Срединное княжество, там пообщаться с аристократией и разузнать в библиотеках об Эстерси. А потом вернуться в Пустошь, помочь богине и заодно попросить ее избавить мир от Шарана. Возможно, получится...

Что-то другое я пока придумать не мог.

Ночь прошла достаточно спокойно, если не считать того, что я просыпался от каждого шороха, боясь, что по мою душу пришли убийцы. Но страхи оказались беспочвенными, и утром, купив немного свежей провизии, я отправился в дорогу.

Предстояло проехать около пятидесяти миль — всю территорию Приграничья. Некогда здесь были земли Небесного королевства... Но после войны напуганные правители союзных государств отдали их остаткам своих армий — любой воин мог взять себе надел земли и радоваться жизни. Чернолесье тоже попробовали было передать ветеранам, но те в нем так и не прижились. Местные жители, сдавшие город практически без боя, после войны неожиданно отыгрались, выкинув в итоге всех чужаков за городские стены. Благо войска нападавших уже разошлись по домам, и их жалкие остатки ничего не смогли с этим поделать.

С тех самых пор Чернолесье и Приграничье друг друга недолюбливают. Впрочем, Пустошь недолюбливает весь континент, здесь ничего удивительного.

Чем дальше я отъезжал от полуострова, там более ухоженной становилась местность. Болото постепенно исчезло, и теперь по обеим сторонам дороги раскинулись луга с пасущейся скотиной, поля, на которых местный народ что-то выращивал... По сравнению с Пустошью — просто разительная перемена.

Самое веселое, что здешнюю провизию в основном в Пустошь и везут. Несмотря на всю нелюбовь. У нас-то безопасных плодородных земель для выращивания того же зерна практически нет.

К вечеру, неспешно передвигаясь по пыльной дороге и рассматривая окружающую местность, я добрался до Вольного — одного из трех более-менее крупных здешних городов. Располагался он на стыке трех границ — Империи, Тардии и собственно Приграничья.

Местные стражники, рассмотрев гордо вытасченную мной из рюкзака бумагу, поморщились, но ничего не сказали. И даже не взяли с меня денег за въезд внутрь городских стен.

Город чем-то неуловимо напоминал Чернолесье — только архитектура была явно попроще. А в остальном — все те же узенькие улочки, заставленные жилыми домами. Редкие особняки местной знати. И обширные торговые ряды, располагающиеся на центральной площади и ближайших к ней улочках.. В конце концов, Вольный ведь тоже торговый город, в котором сходятся сразу несколько важных дорог.

Устроившись на постой в довольно скромном гостевом доме и оставив в конюшне лошадь, я, нацепив рюкзак, отправился знакомиться с городом. Неплохо бы поесть, послушать, о чем говорят люди... А заодно и засунуть куда-нибудь бумажки с призывом Эйя, будь он неладен. У меня уже возникала мысль раскидать по какой-нибудь захудалой деревушке сразу все то количество печатей, что требовал договор, но делать это я несколько опасался — помнится, в первоначальных условиях значилась цифра в пять листов на город. Да, в конечном варианте договор звучал по-другому... но лучше я все же честно выполню условия сдел-

ки. На всякий случай. Ну а еще мне не очень хотелось портить отношения с Эйя. И так он тот еще гад.

Так что по четыре-пять листочков на город — и все довольны.

В трактире, куда я зашел, было весело и многолюдно. Шумели пьяные компании, бегали девушки-разносчицы, на маленькой сцене красивым голосом пела пожилая женщина. Что-то про страстную и несчастную любовь.

Одна из девушек с подносами ловко оказалась рядом со мной.

— Чего желает господин? Поесть, выпить, послушать несравненную Кордель Звонкую?

— Поесть бы. — Я не стал строить из себя знатока музыки. — Если возможно, то какой-нибудь отдельный тихий столик.

— О, пойдете наверх!

Я только сейчас заметил, что вокруг общего зала на втором этаже идет галерея с маленькими столиками.

Идти вверх по лестнице за девушкой, облаченной в коротенькую юбку, было приятно... Поневоле в мою голову начали закрадываться дурные мысли. В конце концов, почему бы разок не пошалить. Самый последний разок...

Не спеша наслаждаясь принесенными мясом и пивом, я рассматривал публику, веселящуюся внизу в зале, и думал, как бы мне добиться взаимопонимания со служанкой. В конце концов, пиво придало мне храбрости и, расплачиваясь за ужин, я таки поинтересовался у девушки, нельзя ли пообщаться с ней в более приватной обстановке.

— О, господин, — когда она наклонилась к моему уху, мне почудились лукавые искорки в ее глазах. — Я бы с радостью... Но, к сожалению, у меня есть жених, очень ревнивый... И он, что самое страшное, работает в нашем заведении вышибалой. И прямо сейчас смотрит на нас.

Мне хватило ума весело улыбнуться ей в ответ и, оставив небольшие чаевые, быстренько убраться из трактира. Спи-ну жег недобрый взгляд местного охранника.

Проклятье. Я внезапно ощутил, что весьма и весьма со-скупился по женскому обществу. Вдобавок успел нафанта-зировать всякого...

Топая по едва освещенным улицам и подыскивая место для того, чтобы кинуть очередной лист бумаги с призывом, я воровато посматривал по сторонам, пытаясь найти какое-нибудь увеселительное заведение определенного типа. Не нашел.

Хозяин же постоялого двора, куда я вернулся ближе к ночи уставший и злой, воспринял озвученную мной проблему со смехом — мол, надо было сразу обращаться к нему и не проявлять ненужной инициативы.

А потом пообещал устроить все в лучшем виде всего за золотой. Как и в Пустоши, в принципе.

Девушка, появившаяся у меня в комнате, была миленькая, веселая и очень приятная на ощупь — казалось бы, что еще нужно для счастья... Но вот та разносчица и ее короткая юбка никак не уходили у меня из головы на протяжении всего процесса, отвлекая и словно бы издеваясь над моими несбывшимися желаниями.

В итоге засыпал я в несколько смешанных чувствах.

А вот утро было прекрасным. Я нежился в кровати, потом вальяжно гулял по номеру, ленясь собираться в дорогу... Затем неспешно завтракал, улыбаясь хозяину, охраннику и девушке-официантке.

Вся прелесть утра закончилась в тот момент, когда я, ведя в поводу лошадь, неспешно подошел к восточным воротам города. Там царил какой-то нездоровый ажиотаж — толпились люди, лошади, ругались стражники.

— Э... простите, уважаемый, — обратился я к стоящему неподалеку и со скорбной миной наблюдающему за происходящим мужику, — не подскажите, что там такое творится?

— Да жрецы в очередной раз грибов объелись. — Найдя благодарного слушателя, мужик прямо-таки расцвел. — Проверяют всех, кто выезжает из города.

— А с чего вдруг? — недоуменно поинтересовался я. В моем понимании жрецы занимали нишу где-то между уборщиками улиц и городской стражей. И уж точно не ведали какими-то непонятными проверками, перекрывая выезды из города.

— Говорят, какая-то сволочь из Пустоши приволокла в город заклинания — теперь ищут ее.

— А почему именно из Пустоши? Почему именно мы всегда крайние оказываемся?

Мужик с подозрением покосился на меня. А я внезапно догадался, о каких заклинаниях идет речь. О тех самых листочках, которые я вчера вечером разбрасывал по городу. Задница почувствовала приближение неладного.

— Да ты не думай, — поспешно поднял я ладони вверх, заодно прикидывая, как бы половчее придушить собеседника в случае чего. — Я по официальному делу еду, в Срединное княжество. И к магии отношения не имею. Мне обидно просто, что на нас всегда всех собак вешают.

— Ну жрецы, да, перегибают палку иногда, — неохотно признал мужик. — Но сам посуди, откуда еще здесь магии браться, как не с вашей стороны?

— Это да... — Тут уже я со вздохом признал его правоту. — И как долго это все продлится?

— Да демон его знает, — философски ответил он, зорким глазом окидывая площадь перед нами. — Могут и до вечера возиться. А потом, если ничего не найдут, начнут по гостиницам шастать, о постояльцах спрашивать. Думаю, до завтра минимум все это.

Я лихорадочно соображал, что мне делать. Идти вперед, на проверку, нельзя. В моей сумке столько всего интересного...

— А есть какие-нибудь варианты этого всего избежать? Может, со стражей у других ворот договориться, чтобы они проверили по-быстрому и пропустили?

— Не получится, там везде жрецы будут, — мотнул головой мужик. — Расплодилось их в последнее время что-то, дармоедов.

— М-да... — Мозг лихорадочно продумывал варианты. — Ладно, пойду тогда заселяться обратно в гостиницу. Подожду, пока бедлам закончится.

— Удачи, — не особо искренне пожелал мне собеседник, снова возвращаясь в меланхоличное настроение.

По дороге обратно к постоялому двору я продолжал думать. Был огромный соблазн подкупить хозяина и отдать ему на хранение книги и меч. Но ведь с него станется сдать меня с потрохами. Если жрецы здесь всем заправляют, то портить с ними отношения он точно не захочет.

Проклятье.

Хозяин моему появлению не особо удивился.

— А, господин Рико. До меня уже дошли слухи, что в городе идут проверки. Так и думал, что вы к нам вернетесь.

— Да, потолкался на площади, решил, что лучше я денек еще здесь у вас проведу. Мой номер еще не заняли?

Снова получив ключ, я отвел лошадь на конюшню, расседлал ее, а затем, аккуратно осмотревшись, вдавил в жидкую несимпатичную грязь в соседнем стойле черную дощечку с печатью Эйя. Надеюсь, жрецы в навозе ковыряться не станут.

Оставались еще две вещи, которые могли меня выдать, — мой собственный дневник и страничка, вырванная из книги про демонов. Ну и еще несколько листков с теми самыми печатями призыва Эйя, из-за которых разгорелся весь переполох.

Листки с печатями я, завернув в них камешек, аккуратно кинул в колодец, из которого набирал воду для лошади. А дневник вместе с запретным листком отправился в ящик с овсом. Вроде все. Надо только придумать, как буду отбрезиваться от пришедших с проверкой...

Жрец, ближе к вечеру переступивший порог моего номера в сопровождении хозяина постоянного двора и пары стражников, оказался в настоящем гнезде порока.

Остатки роскошного ужина, парочка изрядно напившихся девиц, задорно смеющихся из-за какой-то ерунды... И я, полуголый, валяющийся на кровати с бокалом вина в одной руке и куском мяса в другой.

Проверяющий осмотрел представшую перед ним картину с таким страданием в глазах, что мне даже стало стыдно. На секунду.

— Рико Пепельный, я не ошибаюсь? — Жрецу явно хотелось уйти от меня подальше, и я полностью поддерживал его желание.

— Все верно, брат! Присоединяйся к нам вместе с этими достойными господами. — Я приветственно махнул бокалом в сторону стражников. Они в отличие от жреца, поглядывали на меня с завистью.

— Мне некогда, — сухо буркнул жрец. — Покажите, пожалуйста, ваши документы и содержимое сумок.

— Да без проблем! — Я поднялся и, постаравшись как можно убедительнее пошатнуться, вытащил из-под кровати рюкзак. — Вот, ваши пограничники выдали.

Жрец внимательно изучил бумагу, хмыкнул и отдал ее мне обратно.

— А с какой целью вы намерены общаться с аристократами Срединного княжества?

— Брат... — Я попытался обнять жреца за плечи, но он безразлично отшатнулся. — Брат, мне, простому охотнику, выпал шанс свалить из всего этого дерьма! Смотри...

Я, покопавшись в рюкзаке, выудил оттуда кольцо аристократа.

— Видишь? И вот, еще дневник... — Я достал дневник и нараспев прочитал строчки про награду. — Они же там в золоте купаются. А теп-ерь и мне перепадет! Может, выпьем за это?

Жрец, не удостоив меня ответом, повернулся к двери:

— Пошли отсюда.

План сработал идеально. А еще, в качестве финального штриха, засыпал я в этот раз в обнимку уже с двумя девушками. Пожалуй, есть свои плюсы и в проверках.

Следующее мое утро в Вольном было печальным. Раскалывалась голова, во рту словно бы сдохла крыса, глаза отказывались смотреть на мир... Девушки, нагло дрыхнувшие у меня в кровати, не вызывали никаких чувств, кроме зависти...

Вниз я спустился, являясь воплощением всех людских мук. Хозяин, увидев меня, понимающе хмыкнул и, не говоря ни слова, протянул кружку с рассолом, которую я мгновенно осушил. Стало легче.

— Эх, молодежь, — он покачал головой одновременно с одобрением и укоризной, — надо же знать меру...

— Да оно как-то само получилось, — виновато пожал я плечами.

— Вот, — он протянул мне какой-то листок, — брат Олик просил вам передать, как проспитеьсь... Простите, это его слова.

— Да ничего. — Я взял листок.

На грубой бумаге корявым почерком было написано, что некто Рико Пепельный прошел проверку и имеет право

покинуть город. Пожалуй, эту бумажку я тоже у себя оставлю... Если жрецы настолько много себе позволяют на континенте, лишним это точно не будет.

Кивнув хозяину, пожелавшему мне счастливого пути, я отправился в конюшню, откопал, воровато озираясь, воняющую дерьмом дощечку и достал из овса свой дневник. Знал бы, что так легко получится со жрецом — оставил бы в номере. Но здесь лучше перестраховаться.

К воротам я шел медленным шагом, стараясь лишний раз не трясти свой организм.

На площади уже не было того столпотворения, которое наблюдалось вчера, так что, постояв полчаса в очереди, я все же оказался перед последним препятствием на пути — несколькими стражниками, несмотря на довольно ранний час, весьма замотанными и злыми.

— Рико Пепельный, — буркнул я, протягивая свои бумаги.

Воин, пару секунд уделив их изучению, махнул рукой — проезжай, мол.

Кажется, получилось. Предоставив лошади возможность медленно идти по дороге, я аккуратно гонял энергию сквозь организм и, ощущая, как потихоньку налаживается жизнь, думал о будущем. Чувствую, придется внести множество поправок в свои планы. То, что магия на континенте не особо в почете, я и так знал, но не думал, что дело настолько запущено.

Боюсь, моим мечтам о тихой и мирной жизни мага-отшельника не суждено осуществиться. Обязательно кто-нибудь увидит, донесет — и сказка закончится.

Нужно, получается, как можно скорее искать сведения, которые могут помочь Эстерси, а затем опять возвращаться в родные края.

Прошло всего-то несколько дней, как нахожусь за пределами родного полуострова, а здесь уже стало настолько неуютно...

Предаваясь мрачным размышлениям, я заехал в довольно густой лес... И буквально сразу же навстречу мне из зарослей вышли две фигуры с обнаженными мечами в руках.

Я с удивлением узнал в них стражников, которые сопровождали пришедшего ко мне вчера жреца. И не сразу понял, что меня грабят, нагло и цинично.

Один из них схватил лошадь под уздцы, второй приставил меч к моим ребрам.

— Э... я что-то нарушил? — довольно глупо поинтересовался я, косясь на меч.

Стражники заржали.

— Вы там в своей Пустоши совсем идиоты, да? — поинтересовался тот, что с мечом. — Слезай аккуратно с клячи, отцепляй свою железку и выворачивай мешок. Не будешь делать глупостей — отправишься живой и здоровый дальше.

— Вы же людей защищать должны, — произнес я, сползая с лошади и спешно накапливая энергию в своей внутренней «запруде».

— Так то в городе, — пожал плечами второй стражник. — Ты не бойся, мы не убийцы. Иначе бы давно тебя пристрелили. Поделишься немножко своим барахлом — и езжай себе дальше... Мать твою!..

Заклинание, преодолев расстояние до воина, тыкавшего в меня мечом, прожгло в его груди аккуратную дыру и выплеснулось красивым огненным факелом из спины.

Человек, не издав ни звука, рухнул под ноги испуганно всхрапнувшей лошади.

— Твою мать... — ошарашенно повторил второй грабитель. — Ты что, махр-р-р...

Невидимые пальцы сжали его горло и заставили умолкнуть.

Пару секунд я смотрел в наполненные ужасом глаза человека.

— Я бы мог посоветовать тебе больше никогда не цепляться к людям из Пустоши... Но это не имеет смысла.

Моя рука сжалась в кулак, и человек, задержавшись, словно рыба, попавшая на крючок, осел на землю. Послышался легкий хруст позвонков — и все закончилось.

А я сам, чувствуя, как окружающая реальность плывет и двоится перед глазами, присел на корточки и уперся рукой в землю, переживая минуты слабости. Рядом волновалась моя лошадь, обеспокоенная огнем и телами поблизости.

Надо бы ее назвать, кстати, хоть как-то. А то все лошадь да лошадь...

Немножко оклемавшись, я поднялся во весь рост и мрачно уставился на трупы неудавшихся грабителей. Оставлять их на дороге — нельзя, одно из тел прямо-таки кричит об использовании магии. Куда-то тащить и прятать... Куда и как, спрашивается? Все равно ведь найдут по вони, мухам и птицам.

Я в отчаянии выругался и принялся шарить по карманам стражников, продолжая размышлять над возникшей проблемой.

У убитых грабителей ничего толкового не нашлось, мне дельные мысли в голову тоже не приходили. Проклятье.

В конце концов, с трудом взгромоздив тела на тревожно всхрапывающую лошадь, я взялся за повод и повел ее вглубь леса. Хоть на пару сотен шагов отвезу — все лучше, чем оставлять убитых на дороге.

Стражники обрели свое последнее пристанище в какой-то неглубокой яме между деревьями. Надеюсь, здесь их покой никто не потревожит долгое время...

Немного приведя себя в порядок и чуть-чуть понаблюдав за дорогой, я снова выбрался на нее и, приняв вид добропорядочного путешественника, отправился дальше на восток.

Мимо меня неспешно проплывали величественные лесные великаны, смыкающие свои кроны где-то высоко вверху. Как-то постепенно, тихо и незаметно, привычная обитателю Пустоши степная местность превратилась в настоящий лесной край. Нельзя сказать, что меня это совсем уж сильно беспокоило, но некий налет тревоги от путешествия по незнакомой местности чувствовался. Благо полосу леса я должен был преодолеть буквально через пару часов — что со стороны Империи, что со стороны Тардии, к Приграничью прилегали густонаселенные области с весьма развитым земледелием. И леса там постоянно и весьма активно вырубались ради появления новой земли, пригодной для выращивания зерна и картофеля.

Тот еще вопрос, кстати — куда направиться, в какое из этих государств. Граница между ними так и идет строго на восток, пока не упирается в горы, принадлежащие княже-

ству. Можно двигаться по стороне Тардии, можно — по имперской. Разницы, наверное, никакой нет — в конце концов, эти две страны являются друзьями и союзниками уже не одну сотню лет...

Но я все же, пожалуй, выберу Тардию. Уж слишком сильно в Империи не любят магов и вообще все, связанное с Пустошью. Думаю, там у них с моим происхождением вообще ступить никуда нельзя будет.

И есть еще одна насущная проблема, которую стоит решить до того, как я окажусь посреди обитаемых земель. Я решительно свернул с дороги, углубляясь в чащу.

Мой магический резерв слишком мал — в любой сколь-нибудь серьезной стычке я становлюсь чрезвычайно уязвимым: достаточно сотворить одно-два заклинания — и все, оставшиеся в живых враги могут делать с моим ослабевшим телом все что угодно.

Пора было воспользоваться давним советом Эйя.

Спустя полчаса медленного движения сквозь чащу я набрел-таки на небольшую уютную полянку, где и остановился. Некоторое время прошло в попытках избавиться от налипшей повсюду паутины, затем я принялся обустроить скромный лагерь. Сколько мне здесь придется проторчать — неизвестно...

Спустя еще полчаса на расчищенном от травы и сухих веток пятачке в центре полянки горел маленький костер, над которым висел котелок с закипающей водой. А я смотрел на опустевшие бурдюки и мрачно думал о том, что в следующий раз стоит искать местечко возле воды, а не первое попавшееся.

Впрочем, пока что это особой роли в моей жизни не играло, и я, улегшись на мягкую травку и подложив под голову рюкзак, углубился в изучение книги с рунами.

Эйя посоветовал вплести в свою энергетическую структуру руну притяжения потока. Я давным-давно позабыл все ее изгибы, так что советом воспользоваться не мог — то не было описания руны, то не хватало времени и было множество других проблем. Теперь же не грех и попробовать что-то новенькое, пока есть время и место.

Искомая руна нашлась достаточно быстро. Вот только ее детальное описание мне не очень понравилось:

«Руна аккумуляции энергетического потока. Обеспечивает постоянный стабильный прирост энергии в создаваемой рунной структуре за счет окружающей стихийной энергии. Для получения эффекта необходим постоянный поток энергии сквозь руны. Основное применение — рунные конструкции для создания магических мин. Применять с осторожностью!»

Строчка про мины вызывала у меня резонные опасения. Но попробовать что-то новое в любом случае было нужно. Да и увеличить свой потенциал я никак иначе не мог — уже все перепробовал. Оставалось только поверить демону...

Сняв с огня котелок, в котором к тому времени образовалось нечто вроде супа, я закрыл глаза и принялся формировать в серебристом тумане, наполняющем мое тело, мудреную закорючку. Получалось достаточно неплохо — в создании таких каракулей я уже поднаторел. И так...

Руна на удивление легко устроилась внутри моего энергетического контура. И принялась быстро истончаться, окончательно исчезнув всего через минуту.

— Эй! — Моему возмущению не было предела.

Новая руна исчезла точно так же. Вот же гадство. Так ведь и знал, что не может все быть настолько просто. Знал, но все равно надеялся на чудо.

Ладно, теперь посмотрим, как она отреагирует на попытку создать «запруды».

Еще одна закорючка обосновалась внутри меня, и я принялся уплотнять энергию в теле. Процесс пошел немного быстрее, чем обычно, но все же не сказать чтобы что-то кардинально изменилось.

Я задумался, рассматривая рисунок руны в книге. Как-то ведь ее точно можно использовать...

В книге не оказалось ничего нового — все те же скупые строчки и аккуратный схематичный рисунок руны.

На лбу неожиданно выступил пот.

— Не понял... — Я коснулся лица рукой и взглянул на ласковое, но не такое уж и жаркое солнце.

Стало заметно теплее.

До меня внезапно дошло, что дело вовсе не в окружающей меня природе. И я догадался посмотреть на себя магическим взглядом.

Мой силуэт буквально сиял, излучая силу. Она изливалась из слишком слабой для нее структуры... и тут же тянулась обратно, захватывая с собой все новые и новые потоки пролетающей мимо энергии. Руна начала работать и делала это на редкость успешно.

Я попытался похолодеть от осознания, что превратил сам себя в магическую мину, но у меня не получилось. Становилось только жарче.

— Нет-нет-нет... — Я привычным жестом выбросил в сторону огненное копьё. И еще одно. И еще. Затрещало и наклонилось объятые пламенем дерево неподалеку. Заржала, пытаясь сорваться с привязи, лошадь.

— Тихо, тихо... — попытался я ее успокоить, следя за разгорающимся неподалеку огнем.

Мой силуэт слегка приугас в энергетическом плане, позволив собраться с мыслями и немного успокоиться. Впрочем, сияние постепенно снова начало набирать силу.

Я выпустил в горящее дерево еще одно заклинание.

Итак, получается, что в состоянии покоя руна банально гаснет. Если же нагнетать энергию в организм, она начинает действовать, переполняя всю структуру. Лишняя энергия сочится обратно и обеспечивает тот самый поток, идущий сквозь контур руны. Получается нечто вроде самоподдерживающегося заклинания...

Еще одно огненное копьё отправилось в полыхающее дерево. Раздался громкий треск, на который я не обратил особого внимания.

Что мне с этим всем делать? Возможности, конечно, восхитительные. Но как прямо сейчас избавиться от этого эффекта? Я добавил еще огня в разгорающееся неподалеку пламя.

Покидать мой организм руна не хотела. В принципе. Помнится, еще на плато, когда я создавал стабилизирующую руну, она обладала подобным эффектом, никак не реагируя на попытки управления. Вот только та руна медленно и спокойно гасла сама по себе...

Новое заклинание. Я с некоторой тревогой посмотрел на огонь, уже перекинувшийся на пару соседних деревьев. Не сгореть бы, как последнему идиоту, в собственноручно разожженном пожаре.

Нужно включить логику. Руна работает, когда энергия идет сквозь нее. Значит, если остановить входящий или исходящий поток, она прекратит свою работу. Примерно через минуту. Входящий поток я никак не могу проконтролировать — он обеспечивается самой руной. Исходящий же получается из-за переполнения моего личного энергоконтура. Значит, если я банально истощу свой запас энергии до такой степени, что организм прекратит сбрасывать ее в окружающее пространство, гадская руна наконец перестанет работать.

Заклинания полетели в лес одно за другим. Ну же, еще, еще...

Я прекратил заниматься бесполезным делом. Стоило только увеличить отток энергии из тела, как руна радостно активизировалась и принялась гнать ее обратно с утроенной силой. Добиться полного обнуления не получалось в принципе. Нужно было каким-то образом сбросить сразу всю накопленную силу... а как это сделать?

Меня неожиданно разобрал истеричный смех. Вот так и умирают в наше время маги-недоучки. Пытаются использовать непонятные незнакомые руны и артефакты — идохнут,дохнут,дохнут...

Еще один огненный плевок в сторону потихоньку набирающего мощь пожара.

Я попытался закачать энергию в другую руну, вне своего тела — и тут же бросил это занятие. Приток новой энергии с лихвой перекрывал мои усилия.

С отстраненным интересом пустил три заклинанья подряд в стоящее поодаль дерево. На втором ствол лесного великана расщепился, и дерево тяжело рухнуло в сторону пожара.

Я испустил еще один горький смешок. Да я просто огненный бог. Могу зажечь весь мир. Вот только рано или поздно я устану, мне банально захочется спать, и таящаяся в груди руна меня убьет. Чем больше энергии во мне — тем сильнее ее выделение. Тем сильнее поток и действие руны. Да, ее получается сдерживать отдельными заклинаньями...

В голову пришла новая мысль — что, если не посылать заклинанья сплошным потоком, заставляя руну работать

изо всех сил, а целенаправленно снижать свою энергию, делая перерывы?

Уловка не удалась. Руна работала по какому-то хитрому принципу и, похоже, гребла энергию в зависимости от относительного объема потраченного на заклинание запаса. В какой-то момент я начинал расходовать сразу слишком большой объем — и руна усиливала свое воздействие.

Попробовал уменьшить траты на огненное копьё — и оно перестало оказывать вообще какое-то влияние на работу руны.

Я мог только снизить общий запас энергии, но никак не мог прекратить сам процесс.

Лошадь, напуганная огнем, ржала и пыталась освободиться. Пожар продолжал потихоньку расширяться. А я думал, вспоминая поучения Эйя.

Ведь в теории можно сделать абсолютно все. Я же не разбился, упав с огромной высоты — сумел как-то спастись. Значит, нужно придумать что-то глобальное, масштабное, что позволит мне потратить всю накопленную энергию. Вот только что?

Думай, Рико, думай...

В конце концов, я вспомнил о своем прозвище и улыбнулся. Ну что же, будем представлять себе пепел... Огненный пепел.

Встав в гордую позу, я дождался, пока жар снова окутал мое тело, и картинно развел руки в стороны, представляя медленно опускающееся на землю облако тлеющего пепла.

Ничего не произошло.

Чувствуя стекающие по спине струйки горячего пота, я зажмурился и изо всех сил представил, как океан энергии вырывается из моей груди, растекаясь по окрестностям облаком горящего пепла.

Ничего. Только очередной выдох обжег мне горло горячим воздухом. Я сейчас сгорю....

— Ну же, мать твою! — Когда же еще, как не сейчас... Я изо всех сил сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони и чувствуя обжигающую боль от пронизывающего тело огня.

— Пепел!!!

Грязные ругательства, слетающие с губ. Запах горящих волос. Сжигающая нервы боль.

И затем — слабость. Сбивающая с ног и гасящая сознание.

ГЛАВА 2

За последний год своей жизни я столько раз терял сознание от перенапряжения, ран или еще чего-нибудь, что это уже практически вошло у меня в привычку.

Открывать глаза в непонятной обстановке тоже было не впервой. Вот и сейчас я с отстраненным любопытством смотрел на траву у себя перед носом, слушал треск и гул, доносящиеся со стороны подожженного мной леса, вдыхал запах гари и чувствовал, как боль постепенно проникает в каждую клеточку моего тела.

— Мм...

Боль накатывала волнами, подкрадывалась, окутывала меня своими объятиями, а затем отпускала, чтобы через несколько мгновений вернуться вновь.

В одну из таких передышек я приподнялся и сумел сесть, рассматривая окрестности.

Лошади не было. На ветке, к которой она была привязана, теперь болтался только обрывок веревки.

Но на животное я не особо злился. Я бы тоже убежал, наверное.

Лес горел. Пыхала вся та сторона поляны, на которую я смотрел, когда пытался избавиться от руны...

Вспомнив о проклятом символе, я тут же переключился на магические ощущения и принялся со страхом исследовать свой силуэт. К моему несказанному облегчению, заколючка все же исчезла — мой план сработал. Но какой ценой...

Горящий лес меня в общем-то не беспокоил. Я походя удивился площади пожара, после чего выбросил его из головы, занявшись лечением. Нужно хотя бы немного унять боль, а потом собирать вещи и убраться отсюда.

Удравшая лошадь удостоилась нескольких нелестных слов.

Продолжавший разгораться пожар все же не позволил долго его игнорировать, постепенно распространяясь вширь и грозя взять меня в огненное кольцо. Я, шипя от боли и шатаясь от слабости, прекратил гонять в теле энергию и начал собирать вещи, готовясь убраться с полянки.

Суп пришлось вылить, хотя несколько глотков я напоследок все же сделал, протестуя против бесполезного расхода провизии.

Пара миль до дороги оказалась сушей пыткой. Тело страдало, пожар обманчиво медленно крался следом, потрескивая и то и дело донося до меня едкий дым. Но огонь не успел еще набрать истинную силу, так что я все же сумел выйти из опасной области. И продолжил путь, ковыляя по дороге в сторону границы с Тардией.

Экспериментатор...

Гениальный маг...

Твою ж мать, как больно...

Злиться на самого себя за свой идиотизм не было ни сил, ни желания. Я просто надеялся, что мне удастся выбраться из этого леса до тех пор, пока он сторит вместе со мной.

Сзади послышался топот копыт, и я обернулся, готовый к новым неприятностям. Но это была всего-навсего моя лошадь. Напуганная пожаром, удравшая от меня, а теперь вернувшаяся.

— Ах ты, красавица моя... — Я поднял ноющую руку и погладил животное по теплой морде. — Решено, будешь Красавицей.

Лошадь всхрапнула, то ли выражая одобрение, то ли намекая, что пора убраться подальше от этого леса.

— Поедем, конечно же поедем, — успокаивающе проговорил я, с трудом забираясь в седло.

Верхом передвигаться было однозначно приятнее. И безопаснее — пожар оставался все дальше позади. Вдобавок можно было усиленно лечиться, чем я и занимался, безвольно покачиваясь в седле.

Где-то часа через полтора неспешного передвижения я уже чувствовал себя более-менее сносно. А впереди показались просветы в стене деревьев — приближалась долгожданная граница.

Попасть в Тардию оказалось до смешного просто. Стражник, скривившись при звуках моего далекого от совершенства говора, даже не стал смотреть на бумаги, просто забрал один золотой и выдал взамен листок, говорящий, что некто Рико Пепельный пошлину оплатил и имеет право находиться на территории страны. После чего предложил не задерживаться и следовать по своим делам.

Я проследовал. Вокруг постепенно снова проступала цивилизация, исчезнувшая было в пройденной мною только что полосе леса — появлялись возделанные поля, навстречу время от времени проезжали крестьяне на телегах, нагруженных всем подряд.

У одного из них я узнал, что ближайший город, Токаро, находится совсем недалеко — милях в десяти дальше по дороге. И в процессе разговора осознал, что письменная и устная речь — это совсем разные вещи... Книги на тардийском читать я мог легко, благо языки Империи, Тардии и Срединного княжества были довольно схожи между собой. А вот разговаривать... Несчастный крестьянин изо всех сил пытался понять, что я говорю — и понял в итоге. Но это точно была его заслуга, а не моя.

Чувствую, придется как следует попрактиковаться.

Город оказался вокруг меня как-то неожиданно. Вот идут поля, затем сменяются аккуратными домиками, домики начинают ютиться все плотнее и плотнее... И в один прекрасный момент я понял, что еду уже по улицам города.

Это было мне немного в новинку — всю свою жизнь я прожил за стенами, все города, встречающиеся мне во время странствий, также были обнесены надежной защитой. А здесь... Мирная страна, мирные люди.

Я даже вздохнул — немного завистливо. Когда, интересно, жители этих мест в последний раз сталкивались с настоящими опасностями?

У Снежного Трона слишком много собственных проблем, чтобы зариться на земли восточного соседа. С Империей у Тардии вечный мир и любовь... С учетом того, сколько родственных связей соединяет правящие дома этих государств, странно, что они вообще еще не объединились в одно. Сакк мог бы доставить неприятности, но у Сакка всегда куча проблем с ушастыми. А мелкие князьки и ба-

рончики на севере просто стараются выжить в своих промороженных замках и не представляют опасности.

Благодарь.

Гостиница в городе, к моему удивлению, оказалась всего одна. Зато найти ее было легче легкого — на центральной площади, прямо рядом с городской управой, виднелось солидное основательное здание с огромной синей надписью: «Гостиный дом Светлая Тардия».

Внутри все оказалось не менее солидно, хотя некий налет заброшенности все же витал — если я правильно помнил атлас, то основной торговый путь из Приграничья в Тардию пролегал северо-западнее, и соответственно наплыва путешественников в городе не наблюдалось.

Тоскующий за стойкой человек, завидев меня, заметно оживился, принялся что-то рассказывать... И лишь через полминуты, заметив мой стеклянный взгляд, стал говорить медленнее.

Оказалось, что ему доступен имперский язык примерно в той же степени, что мне — тардийский. Но каким-то чудом мы все же сумели общаться и понимать друг друга, хотя и с трудом. А под конец разговора я даже втянулся, все больше оживляя в голове залежавшиеся знания.

За номер снова пришлось выложить золотой — в этот раз за два дня проживания. Мне хотелось немного отдохнуть и собрать мысли в кучу, а заодно и познакомиться немного с местной жизнью. В конце концов, до Срединного княжества еще недели три дороги, нужно начинать привыкать к местным порядкам.

Бросив на кровать рюкзак, я встал перед проблемой — оставлять книги в номере или нет. Таскать с собой объемистый мешок мне откровенно надоело. Тяжело, неудобно... Но книгу с рунами в карман не засунешь, слишком уж она большая. Оставлять же ее в номере — это испытывать судьбу. Воров везде хватает.

В конце концов, я засунул в боковые карманы куртки дневник аристократа и свою собственную тетрадь для записей, спрятал во внутреннем кармане кольцо, а древнюю книгу вместе с черной дощечкой засунул под кровать. Пошло оно все... Надоело. И руны эти проклятые, если что, пусть горят огнем. Без них как-то спокойнее жилось.

Вечерний Токаро очаровывал своим уютом. Тихий, аккуратный, освещенный редкими фонарями... Я, прогулявшись по площади, остановился перед дверями храма всех богов. В памяти возникла картинка случившегося в пригороде Каххара, и меня слегка передернуло. Но, переборов себя, я толкнул дверь и зашел внутрь.

Все то же неяркое уютное освещение, создаваемое вереницей мерцающих желтых фонарей, редкие прихожане, сидящие на каменных скамейках перед статуями богов... сами статуи. Величественные, уходящие под потолок. Семь исполинов, следящих с высоты за своими почитателями.

И пустой постамент на месте восьмой статуи. Эстерси здесь не в почете.

Позади меня раздались легкие шаги и послышался смутно понятный вопрос. Нечто вроде: «Как вам помочь?»

Я обернулся и увидел приветливо улыбающегося мне пожилого жреца.

— Простите, брат, я не очень хорошо говорю по-тардийски...

— О, это не проблема, — снова улыбнулся мне жрец, перейдя на отличный имперский. — Я увидел новое лицо в нашем храме и подошел познакомиться. Меня зовут Эдгор, и я старший жрец этой обители богов.

— Чрезвычайно рад знакомству с вами, брат Эдгор. — Я вежливо поклонился. — Мое имя Рико Пепельный, и я из Пустоши.

Жрец вздохнул.

— Проклятое место... Жаль, что оно появилось и существует в мире. Но очень отраднo видеть вас, брат, пришедшим сюда. Вы воспитаны в вере или же пришли из интереса?

— Я даже не знаю, как ответить, брат... В Пустоши не очень распространено почитание богов, увы. Но я абсолютно точно верю в то, что они есть. Старался посещать храмы в наших землях, а сейчас не смог устоять и пришел сюда.

Думаю, брату Эдгору не обязательно знать, что храм Неба — единственный, в котором я побывал в своей жизни. Да и то лишь благодаря воле слепого случая.

Лицо собеседника осветила добрая улыбка:

— Я очень рад, брат Рико. Возможно, я смогу рассказать вам что-нибудь? Помочь?

Я замялся:

— Знаете, брат, я не уверен, что могу называться правильным верующим...

— О, оставьте. — Жрец махнул рукой. — Главное, что вы верите в них. Этого достаточно, чтобы они начали верить в вас. И помогли вам.

Я глубокомысленно кивнул, вспоминая пылающие синим огнем глаза Эстерси.

— Вы знаете, что совсем недавно Ирис явила нам свое чудо?

— Э... нет.

— В столице, в храме Жизни, снова начали исцеляться люди, — счастливым голосом произнес брат Эдгор. — Почти полторы сотни лет прошло после предыдущих исцелений. Но мы верили, молились — и сила богини вернулась! Сейчас в Тард направляются паломники со всех сторон света. Брат, если вам нужна помощь в лечении — отправляйтесь туда немедленно.

— Да вроде бы нет, не нужна, — задумчиво пробормотал я. Какая-то мысль кружила рядом, но никак не давалась в руки. Я что-то упустил из виду, но не мог понять что.

— В любом случае это знамение свыше, — серьезно произнес жрец.

— Тут я с вами согласен, брат. — Я продолжал размышлять. — А что за пустой постамент находится здесь? Я несколько раз общался с нашими жрецами, но никто так и не рассказал мне ничего, будто это запретная тема. А один вместо ответов вообще натравил на меня толпу мертвецов.

Жрец в момент растерял все свое благодушие, скривившись, будто откусил кусок незрелого яблока.

— Брат Рико, не стоит задавать такие вопросы. Я понимаю, что ты из диких краев, но многие не примут это во внимание. Это место Эстерси, богини, из-за которой случилась последняя война. В итоге цветущий полуостров превратился в современную Пустошь. И ее имя с тех пор под запретом. Не будем больше об этом.

— Понятно, брат... — Перед глазами стояла прекрасная грустная девушка, рассматривающая что-то в неведомой

дали. Так я тебе и поверил, жрец, что все случилось по ее вине, так и поверил...

— А чем ты занимался в Пустоши и что привело тебя к нам? — поинтересовался мой собеседник уже более приземленным тоном.

Я неопределенно пожал плечами:

— У меня обычная для наших мест история... Я сын простого рабочего из Хрустального. Работы у нас в городе не много, так что однажды я прибился к команде охотников, ищущих древние вещи в заброшенных землях. Наш последний поход был неудачным — группа погибла, а меня выбросило в достаточно опасных местах. Там мне довелось натолкнуться на останки путешественника из Срединного княжества. И вот я здесь — везу его дневник и перстень родственникам, исполняю последнюю волю покойного.

— Ясно, — рассеянно кивнул мне Эдгор, высматривая что-то в глубине храма. — Прошу простить меня, брат. Дела зовут. Пусть благословят боги все твои начинания и поддержат на твоём пути!

«Эстерси точно поддержит», — пронеслась в голове мысль, пока я наблюдал за уходящим жрецом.

Ладно, засиделся я здесь что-то. Пора и на выход.

Окинув последним взглядом величественные фигуры, я покинул храм и вышел обратно на площадь, под начавший накрапывать мелкий теплый дождик. Желудок недвусмысленно намекал, что пора бы и перекусить чем-нибудь.

Еда в местном трактире мне откровенно не понравилась. Какие-то хитрые травы, обилие острых специй... С трудом доковыряв порцию, я выбрался из заведения и отправился в сторону гостиницы. Там, помнится, в рюкзаке лежит припасенный копченый окорок... О, точно.

Я вернулся обратно в трактир и купил крохотный бочонок пива — кружек на пять, наверное. Пиво здесь, в отличие от еды, было вполне достойным, так почему бы и не побаловать себя.

Окорок под пиво пошел просто замечательно. Я блаженно растянулся на кровати, лениво потягивая напиток и не менее лениво размышляя о событиях прошедшего дня.

Если отбросить страх, боль и отчаяние, которые мне довелось пережить, опыт все же можно назвать успешным.

Да, я не очень-то продвинулся в увеличении своего энергетического запаса. Но уменьшать значение испробованной руны тоже никак нельзя. Если мне доведется вступить в затяжной бой, ее действие окажется бесценным. Единственный недостаток — необходимость как-то сбросить энергию после самого боя. Не умерев при этом.

Я вспомнил чудовищный жар, окутывающий мое тело, и нервно передернул плечами, пролив на себя пиво. Вяло ругаясь, стащил рубашку и снова завалился в кровать.

Но это все же останется средством на самый крайний случай. Я, конечно, верю, что смогу снова сотворить тот пепел... правда же, верю... но лучше не рисковать. Интересно, кстати, как выглядит получившееся заклинание. Эффект у него однозначно внушающий почтение, жаль, что не удалось увидеть само действие.

Через некоторое время я вспомнил, что нужно заняться изготовлением новых листков с печатями Эйя, некоторое время обдумывал эту мысль, затем перевел взгляд на пиво — и решил, что пиво заметно интереснее. А рисованием я и завтра смогу заняться.

В итоге совсем скоро меня сморил приятный крепкий сон. А на следующее утро я проснулся с на удивление свежей головой — пиво и в самом деле оказалось замечательным. Нужно будет прикупить себе в дорогу такой бочонок.

Умывшись и позавтракав остатками окорока, я взялся наконец за свои рисунки. Сумел сделать шесть печатей, потом бумага закончилась. А меня разобрали сомнения. Стоит ли вообще раскидывать сделанные заклинания в этом мелком городишке? Если в Вольном из-за них началась настоящая истерика, то здесь будет так же. И вычислить меня среди немногочисленных приезжих окажется совсем не сложно. А после этого — привет, брат Эдгор и дознаватели. Или кто там еще занимается расследованиями в области магии. Кто-то наверняка есть.

Такое развитие событий мне откровенно не нравилось и, чуть поколебавшись, я спрятал бумажки в рюкзак. Обойдется демон. Точнее, подождет, пока я не попаду в большой город, где можно будет все проверить без особого риска.

При свете дня Токаро растерял большую часть своего очарования. Небольшой городок, чистенький, но ничем

особо не примечательный. Где-то что-то строится, куда-то едут крестьянские телеги, вяло вышагивает стража...

Заметив на одной из улочек скромный книжный магазин, я заглянул внутрь.

Хозяин, заметно оживившийся при виде посетителя, тут же загрустил — когда я начал пытаться разговаривать на тардийском. Надо с этим что-то делать. Получается, я сейчас как собака — все знаю, но ничего из сказанного мне не понимаю и сам ничего сказать не могу.

Впрочем, постепенно торговец догадался, что от него требуется плотная бумага для рисования, и продал мне тонкую пачку желтоватых листов. После этого я принялся изучать книги, выставленные на витринах, и оказался разочарован. Все те же развлекательные романы, да еще и выглядящие заметно хуже, чем в магазинах Пустоши. Впрочем, чего я, спрашивается, хотел — это ведь то же самое захоlustье. В Хрустальном вообще книжных лавок не было.

Поблагодарив хозяина, я отправился обедать и делать покупки в дорогу.

А затем внезапно обнаружил, что все дела здесь у меня закончились. Можно было бы прямо сейчас поехать дальше по Граничному тракту, но солнце уже начало клониться к закату, а мне не хотелось останавливаться на ночлег в поле.

В итоге этот день прошел как-то бесцельно и никчемно. Я болтался по городу, валялся на кровати, пытался читать книгу про опасности Каххара... Наступившая ночь была встречена мной как божественное благословение.

Я как в воду глядел — мне опять приснилась Эстерси.

В этот раз девушка... богиня сидела на камне все у того же обрыва. Ветер фривольно развеивал подол ее платья, то и дело обнажая идеальные длинные ноги... Я невольно сделал шаг вперед, чувствуя прилив вожделения...

Эстерси подняла на меня ярко-голубые глаза, в которых плескалось недоумение. Я замер...

И проснулся. Обуреваемый одновременно стыдом, возбуждением и немалой примесью страха. Ну их к демонам, такие сны...

Выглянув в окно и заметив, что начинается рассвет, я принялся собираться. Лучше уж отправлюсь в путь, чем лягу досматривать такой сон.